

Даце (Даша) Ранцане

**Рассказики
и сказочки**

Даце (Даша) Ранцане
Рассказики и сказочки

«Издательские решения»

Ранцане Д. А.

Рассказики и сказочки / Д. А. Ранцане — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743731-2

Сказки, да не сказки, совсем не сказки для детей, уж точно не для самых маленьких. Просто такие коротенькие и не очень, поучительные и не очень, весёлые и не очень истории. Потому, немного иронично, можно назвать их сказочками. Можно, конечно, было бы назвать их смело рассказами, если бы они были серьёзнее, что ли, только рассказики, кажется, более подходящее название.

ISBN 978-5-44-743731-2

© Ранцане Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Господин С	6
Планета «Я»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рассказики и сказочки

Даце (Даша) Антоновна Ранцане

© Даце (Даша) Антоновна Ранцане, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Господин С

Раннее утро. Клара, еще сонная, очень торопится. Вбегает на кухню. Бросает унылый взгляд в окно. За окном осень. В тумане на черных ветвях деревьев дрожат мокрые желтые листья. Клара наскоро жадно выпивает чашку крепкого кофе. Потом стремительно направляется в коридор. Хватает ключи, сумку, покидает квартиру и быстро-быстро сбегает по лестнице вниз. Два пролета. Мимоходом заглянув в почтовый ящик, она достает оттуда белый конверт. На нем красивым каллиграфическим почерком написано: «От господина С» – и больше ничего. Загадочно весьма. Клара медлит мгновение, разглядывая странный конверт. Тонкие темные брови ее сначала съезжают к переносице, а потом удивленно подлетают вверх. Она красивая женщина невысокого роста, тоненькая, темноволосая. У нее немного вытянутое бледное лицо с большими темно-карими, как бы в вас проникающими глазами, с маленьким аккуратненьким носиком и очаровательными пухлыми капризными губками. Ей слегка за тридцать, но выглядит она лишь на двадцать пять. Клара прячет конверт в сумку и выбегает на улицу. Садится в машину. Едет, едет, едет, едет, стоп!

Громадное здание. Стекло и бетон. Широкие двери. Над ними вывеска: «Пам-парам-пам-пам, такой-то банк». Клара вбегает туда. Коридор. Лифт. Этажи, этажи. Снова коридор. Офис. «Привет, коллеги!» Ее рабочее место: стул, стол, компьютер. Еще одна чашечка кофе. Клара вскрывает загадочный конверт. Внутри небольшое письмо. Она его читает:

«Дорогая Клара, сегодня, ровно в восемь часов вечера, вам надлежит явиться по адресу: улица Бры-кры-мры-козяброва 102, квартира №6. Для чего и зачем вы узнаете там же.

К моему великому сожалению, мне придется вас немножечко шантажировать: иначе вы еще вздумаете и не прийти, а этого никак нельзя допустить. Поэтому я подержу некоторое время вашу уважаемую маму, Клавдию Гавриловну, у себя в заложниках. Волноваться не стоит, прошу вас. Как только мы решим это дело, я сразу освобожу ее. Не глупите и обязательно приходите. Жду вас с нетерпением.

г. С»

«Что за черт! Какая мры-кры?...» – Клару бросает в дрожь. Дрожащей рукой на своем мобильном она набирает номер. Несколько длинных гудков в трубке – и, наконец, мамин голос:

– Да, дочь моя, я тебя слушаю. Знаешь, я как раз сама собиралась тебе звонить.

– Мамочка, милая, привет! Ты как? Ты где?

– А что такое? Дочь, я сейчас в такси. Послушай, мы с Петром Семеновичем едем к нему на дачу. Сегодня у жены его, Нины Борисовны, день рождения – и вот мы решили устроить по этому случаю небольшой сабантуй. Петр Семенович передает тебе привет, – отвечает Кларе мама. Клара облегченно вздыхает: Петр Семенович их давний добрый друг, значит, всё будет хорошо. Она говорит:

– Ага, спасибо. И ему большой привет! И Нине Борисовне тоже! Ну, ладно, мам, удачно вам поспрашивать!

– Хорошо, а что ты хотела-то? Зачем звонила, дочь? – спрашивает Клавдия Гавриловна.

– Ммм э-э-э... нет, ничего, просто так. Пока.

– Ну, пока.

«Так, всё это бред и глупости, чьи-то дурацкие шутки и больше ничего», – думает Клара. Кладет письмо в конверт, конверт – в сторону. Начинается рабочий день. И длится, длится. Стрелки танцуют по кругу; вот уже пять, а вот уже шесть; ну все, домой! Клара надевает плащ, берет сумку. Ее взгляд зачем-то снова натывается на тот странный конверт. Она решает на всякий случай еще раз позвонить маме.

– Алло, Клара, – говорит в трубке приятный и совсем незнакомый мужской голос. У Клары мурашки бегут по спине. Она спрашивает:

– Кто это? Позовите, пожалуйста, Клавдию Гавриловну, мне нужно с ней поговорить.

– Клавдия Гавриловна теперь моя заложница, к вашему сведению, и я позволю вам с ней поговорить только после нашей с вами встречи. Вы же получили мое письмо, не правда ли? – слышит Клара в ответ, и ей становится совсем не по себе.

– Кто вы такой? Что вы с ней сделали? Что вам надо?! – почти кричит Клара в трубку.

– Успокойтесь, дорогушенька! С вашей мамой все будет в порядке. Я ее не обижу. Она сейчас веселится с друзьями, и ей хорошо. Вот, послушайте.

Клара слышит в трубке какие-то песни, чей-то веселый смех. Слышит, как Клавдия Гавриловна тоже весело смеется и как она радостно восклицает: «Ах! Это просто чудесно!»

– Что ж, жду вас в восемь, не забудьте, Клара, – говорит незнакомец строго и кладет трубку.

Клара некоторое время неподвижно сидит и хлопает глазами, недоумевая, что же теперь делать. На часах уже семь!.. С тяжелым сердцем Клара обреченно встает, выходит из офиса, из лифта, из здания, на улицу, идет к машине... И вдруг звонит ее телефон. «Что за непонятный номер: ноль, ноль, ноль?..»

– Не надо никуда заезжать по дороге. Возьмете двоих и сразу ко мне, – говорит тот же пугающий голос.

Клара молча садится за руль. «Кого возьмете?..» «И куда же мне ехать? – спрашивает она себя, – Где в этом городе Бррркозьяброва улица?!..»

Машина вдруг сама трогается с места. Клара хватается за руль, но что толку? Руль ее не слушается. Машина мчится сквозь дождь, сквозь огни, по мокрой дороге. Светофор, поворот, потом прямо, фонари, фонари, и еще поворот, светофор. Какая-то пожилая дама с перепуганным лицом лихорадочно машет руками. Машина Клары останавливается перед ней. Дама открывает дверь и, тяжело дыша, заглядывает внутрь:

– На улицу Брыкрымрыкозьяброва подбросьте, – отчаянно просит она.

– Я как раз туда и еду, – отвечает Клара.

Дальше едут вдвоем. В тишине. Сквозь огни. По черной дороге. Тут, в свете фар, возникает юноша, который тоже ловит машину. Клара будто тормозит, вернее, машина все делает сама.

– На улицу Брыкры... и так далее, пожалуйста, – произносит молодой человек. Клара и пожилая дама глядят на него с подозрением.

– Садитесь, – говорит Клара.

Едут втроем. У всех хмурый вид. Все молчат. Мокрая черная дорога и огни.

Ну вот и улица Брыкрымрыкозьяброва 102. Красивый дом. Фасад в стиле модерн. Светлая парадная. Мраморные лестницы, ковры. Вот она, квартира №6. Всем троим, оказывается, нужно именно в эту квартиру. Они подходят к дверям, и вдруг двери бесшумно сами отворяются перед ними. Длинный коридор освещают несколько канделябров со свечами. Где-то там, очень высоко вверху, удивительной красоты, весь в белых каменных листьях и цветах потолок. Снова перед ними двери. Двери снова отворяются, и трое настороженных людей оказываются в большой торжественно-прекрасно-изогнутой и витой, лишенной всяких углов комнате, тоже освещенной свечами. Посреди комнаты овальный на двух резных ногах стол, накрытый к ужину на пять персон. У стола стоят еще два растерянных человека. Один – худой, высокого роста, остроносый и тонкогубый, с колючими глазками из-под мохнатых бровей хмурый старик, немного сутулый, в мокром от дождя светлом плаще и с серой мокрой шляпой в руках. Он совсем седой, почти белый, на вид ему, кажется, лет семьдесят пять, не меньше. Другой – мужчина лет сорока трех, может четырех, среднего роста, темно русый, с гладко выбритым лицом, мягкими чертами, и глазами необыкновенно зеленого цвета, яркими, ясными. Одет просто. Он уже снял свое пальто и держит его, перевесив через правую руку. Судя по всему, эти двое

только что пришли. Клара и ее спутники подходят ближе к столу, и вдруг юноша неожиданно, с остервенением, набрасывается на старика, хватая его за грудки и начинает трясти:

– Это вы, вы, вы чертов господин С, что ли?! Да? Я спрашиваю! Отвечайте, чего вам надо?!

Старик в ужасе глядит на белобрысого, кудрявого, розовощекого, пухлого, с выпученными голубыми глазами, молодого человека лет двадцати и слабым голосом произносит:

– Ннн-нет, нет, я – нет, я не знаю, кто такой господин С. Я не знаю, что ему нужно. Я ничего не знаю.

– Угомонитесь, молодой человек! Здесь пока еще никто не видел этого загадочного господина. Вы, я так понимаю, тоже не он, – говорит зеленоглазый мужчина. Оттаскивает юношу в сторону и усаживает его на стул. – Успокойтесь, прошу вас!

– Похоже, что господин С действительно существует на самом деле, и похоже, что он прислал эти странные письма нам всем, ведь так? – спрашивает мужчина, обращаясь как бы ко всем сразу и при этом криво усмехается, слегка покачивая головой. Присутствующие молча кивают ему в ответ. Внезапно двери со стуком захлопываются, вздрагивают свечи... Из воздуха вдруг появляется загадочный господин. Он статный, красивый, не слишком молодой, но и не очень уж пожилой, смуглый, черноволосый, с правильными чертами лица, с горящим гипнотическим взором очень черных глаз и обворожительной белозубой улыбкой. Одет он вполне современно, в дорогой, превосходно сшитый костюм, господин, умеющий держать себя легко и непринужденно, и с юмором, и с достоинством, – словом, удивительный, сногшибательный тип. Он словно висит в воздухе, сантиметров пятьдесят над полом, широко улыбаясь во весь свой красивый белозубый рот, и с превеликим удовольствием разглядывает собравшихся. Потом, сделав небольшой поклон, он плавно опускается на пол и говорит:

– Добрый вечер, дамы и господа! Прошу всех сесть.

И все чувствуют, что какая-то неведомая сила усаживает их за стол.

– Даже не пытайтесь встать, – говорит загадочный господин, и все чувствуют, что у них нет никаких сил встать, что встать-то они теперь не могут. Господин масляно улыбается и говорит:

– Все в сборе, прекрасно! Сейчас поужинайте, познакомьтесь друг с другом, а ровно в полночь я снова появлюсь, и мы с вами совершим то, ради чего собрались здесь. Сказав сие, господин растворяется в воздухе. В комнате воцаряется тишина почти на целую минуту. Все застывают и молча глядят друг на друга. Потом господа и дамы, конечно, пытаются встать со своих мест, чтобы убежать отсюда, но тщетно. Осторожно они начинают знакомиться друг с другом. Пожилая дама лет, наверно, шестидесяти, весьма нарядно одетая, выкрашенная в блондинку и завитая крупными кудрями, очень ярко накрашенная, густо напудренная, со строгим широким лицом, печальными бледно-голубыми глазами и изогнутыми грустной дугой губами первая прерывает молчание и говорит:

– Послушайте, что все это значит? Кто он такой, этот господин С, как вы думаете? Чего ему может быть от нас нужно? Ох, была у меня жизнь, как жизнь, а тут вот, здрасьте-пожалуйста! Может он того... ну... смерть наша?.. Ах, Боже мой! Боже мой! Не дай Бог!

– Ну что вы нас пугаете! Нам и так страшно! – восклицает расстроенная Клара.

– Да сволочь он, вот что это значит! Непременно что-нибудь неприятное выйдет! И что теперь?.. – сердится белобрысый юноша.

– А предположимте-ка, что он не злой господин. Ведь возможно же, что ничего страшного не произойдет. Давайте, что ли знакомиться, в самом деле. Меня Виктором зовут, а вас? – говорит мужчина сорока трех лет, сначала обращаясь к дамам.

– Я Лидия Васильевна, – отвечает пожилая дама грустно.

– А меня зовут Клара.

– Очень приятно, – улыбается Виктор тихо. – Ну а вас, юноша, как звать-величать? – спрашивает он молодого человека.

– Саша я, – отвечает тот неохотно и вдруг прибавляет с ухмылкой: – Господином С меня величать, хэ!

– Смешно, – говорит Виктор задумчиво. Никто не смеется. Все четверо, назвавшие свои имена, смотрят на старика.

– Владимир Алексеевич, – сообщает старик.

– Ну, вот и познакомились. Теперь давайте ужинать, – предлагает Виктор. – Я, кажется, проголодался.

Все принимаются за ужин. Кто-то невидимый и проворный обслуживает их, угощая самыми разными кушаньями, какие только имеются на столе, так что гостям не приходится беспокоиться, что им чего-нибудь не достанется, стоит только подумать: «А не попробовать ли вон того салатика», – и салатик тут как тут.

– Нет, нет, нет, нет, нет! Не буду я! Не хочу я это есть! Может Он возьмет да и отравит нас сейчас этим своим ужином?!.. Но, Боже! Я не могу не есть!.. О, Боже! Боже мой! Что здесь творится?!.. – причитает Лидия Васильевна и кушает, потому что руки ее сами берут еду и кладут ей прямо в рот. И надо заметить, что угощенья очень вкусны. Все кушают с удовольствием. Кушают и беседуют.

– Вот интересно, как вас всех сюда заманили? – любопытствует Саша.

– Ответьте вы первый на ваш вопрос. Вам что-нибудь предложили? – спрашивает у него Виктор.

– Да так, работу на пару часов какую-то предложили, не знаю какую, в письме не указывалось; там только говорилось, что я не смогу отказаться; ну и, конечно, денег предлагал мне этот господин С за работу, пять штук баксов! Чувствую, тут что-то не то, что-то совсем другое будет. Плакали мои денежки, – отвечает Саша. – А вы как попались? – спрашивает он у Виктора в свою очередь.

– Меня схватили и привели сюда силой. Мне угрожали, – говорит Виктор с усмешкой.

– Ого! – испуганно восклицает Клара. – Этот господин ужасный меня шантажировал – и в письме своем, и потом по телефону еще! Он взял в заложницы мою маму... но с ней, слава Богу, все в порядке. Ах! Все это так ужасно!.. и ужасно непонятно... Скажите, Виктор, как Он вам угрожал? – спрашивает она с большим интересом.

– Ну, я получил странное письмо. На конверте лишь: «От господина С» – и больше ничего. Внутри адрес: какая-то белибердовская улица, число и время встречи. Ниже приписано, что если я не явлюсь добровольно, то меня приведут. Никаких объяснений, зачем и для чего я должен явиться. Я прочел, рассердился, порвал письмо на кусочки и выбросил его с глаз долой. Я даже представить себе не мог, что все так обернется. Все это было так похоже на какую-то дурацкую шутку. Оказывается, в этом городе есть улица с подобным названием! После работы, по дороге домой, ко мне подошли двое очень несимпатичных, здоровых таких ребят и под дулом пистолета привели меня сюда, – отвечает Виктор и смеется.

– О, как круто! А пистолет настоящий? – допытывается Саша.

– Не знаю, я решил не проверять.

– А мне вот, знаете ли, прислали не письмо, а документ, в котором говорилось о том, что мне намерены повысить пенсию аж на целую тысячу рублей! Что необходимо явиться по этому вот несерьезному адресу, чтобы подписать какие-то там еще бумаги. И да, это забавно, на конверте действительно было написано совсем непонятное: «От господина С»... Все это по меньшей мере странно. Да уж! – вздыхает старик Владимир Алексеевич.

– Ах, Боже мой! Ну что же это все такое?! Ну да, да, да, конверт был подписан очень уж чудно, это правда. Мне Он прислал приглашение на праздничный ужин, вот только я не поняла,

какой праздник: там было написано что-то про рок и судьбу... Ох, теперь я, кажется, вообще уже ничего не понимаю! Он смеется над нами?.. А вдруг Он маньяк? – говорит Лидия Васильевна с ужасом в глазах.

– Какой-то сверхъестественный маньяк, по-видимому? – улыбается Виктор. – Вам, Лидия Васильевна, выходит, что-то похожее на правду в письме написали. Вот вам ужин, и скоро начнется праздник, – не то пугает, а не то успокаивает он ее. Остальные гости охают да ахают.

– Что вы говорите! Там было написано про судьбу? – спрашивает Клара у Лидии Васильевны, но вместо ответа...

Вдруг, в дальнем темном углу комнаты, старинные настенные часы начинают отбивать двенадцать страшных ударов. Все очень удивлены, ведь буквально только что было всего восемь часов вечера, а тут уже полночь. Ниоткуда в комнате перед гостями снова появляется загадочный господин С и говорит:

– Так, так, так. Теперь оставим вино и десерт, – со стола мигом исчезает все лишнее. – Ну, что ж, хорошо, приступим к делу! Сейчас я буду вас пытаться! – радостно сообщает он.

– Что?! Что такое?! Как пытаться?! Вы что себе позволите... – начала было возмущаться Лидия Васильевна, но господин С, скорчив смешную гримасу, делает быстрый жест вытянутой вперед рукой, как бы говоря: «Ну не перебивайте же меня! Тихо! Молчите, вы все!» – и Лидия Васильевна уже более ничего сказать не может, и никто из сидящих за столом не может говорить. С довольным оскалом господин С продолжает:

– Значит так, все молчат и слушают меня внимательно.

Он медленно движется, словно плывет по комнате, вокруг гостей и говорит:

– Я покажу вам кино.

Стены комнаты неожиданно раздвигаются, как будто исчезают совсем, в огромном темном пространстве остается лишь стол, за которым сидят гости. Перед ними появляется сцена и киноэкран, вернее, вместо экрана – пустое светлое пространство, уходящее в темную бесконечность, как в ночное небо. Такой вот чудесный кинозал. Господин С повествует:

– У всех у вас есть тайны, грешки, разные ошибки, что-то такое, о чем вообще не хочется вспоминать, но Бог с ним, со всем этим. Я собрал вас здесь вовсе не для того, чтобы лечить или спасти ваши заблудшие души, нет-нет, это не в моей компетенции. У меня совсем другие планы. Я сейчас заставлю вас вспомнить людей, которых вы забыли, не вспоминаете или не хотите вспоминать; которых вы не замечаете и замечать не желаете; которые не произвели на вас никакого впечатления, но в судьбе которых вы сыграли, или, быть может, еще играете особенную роль. Каждому из вас я покажу историю из вашей жизни, которая так никогда бы и не всплыла бы в вашей памяти и на которую вы бы никогда так не взглянули бы, как теперь, если бы не этот случай. Я вижу, вам не терпится узнать, кто я или что я. А я и есть этот самый случай, когда вы сможете посмотреть на забытую вами историю как бы со стороны. Вы спросите: «Для чего и зачем мне все это нужно?» Мой ответ – для равновесия! А в другой раз я соберу здесь пять других человечков, которые вас не замечают, и так далее. Все люди так невнимательны друг к другу. Почему пятерых? Всё для равновесия, дорогие мои, всё для равновесия, да и мне так удобней. Обычно я беру двоих старичков, двух взрослых, и кого-нибудь юненького в придачу (детки не в счет, им не надо морочить голову) на один вот такой сеанс. Пробовал я раньше собирать полный зал – утомляет ужасно. Мне необходимо покопаться в ваших мозгах. Чтоб вам было проще думать, о чем вам думать, или, напротив, чтоб вам сложнее было думать, о чем вам вообще думать, – это уж как нам всем будет угодно. Надо заставлять вас иногда думать о том, о чем вы думать не хотите. Такая вот у меня работа – уравнивать воспоминания. Вы кого-то не помните, а этот кто-то слишком часто вас вспоминает. Немного вас озадачить и слегка сбить с толку – вот и всё, что мне нужно.

Итак, часть первая —

«Мелодраматическая»

– Начнем с вас, Александр.

Неведомая сила подхватывает Сашу и несет. Через мгновение он оказывается стоящим на сцене.

– Начинайте вспоминать! – приказывает Саше господин С.

– Откуда я знаю, что я должен вспоминать, что именно вы имеете в виду?!.. – Саша пытается сопротивляться, но тут вдруг он будто впадает в некий транс. Экран сам собой вспыхивает и на нем появляется изображение. Саша волшебным образом попадает туда, прямо на экран. Все смотрят и видят, что это Сашина жизнь проходит у них перед глазами.

На экране девушка, хорошенькая, очень юная, лет семнадцати, с длинными светлорусыми, заплетенными в косу волосами и прелестными темными глазами. Она стоит в коридоре какого-то учебного заведения; сплошь двери, двери, ведущие в разные аудитории и кабинеты. У одной из таких дверей она ждет свою подружку, Ольку, и молча глядит на парня, который с кем-то разговаривает, чуть дальше по коридору (это Саша). Он ей очень нравится, она какое-то время наблюдает за ним. Тут из кабинета выходит Оля. Оказывается, что Оля и Саша уже знакомы. Оля машет ему рукой, подзывает его к себе, он подходит ближе. Теперь Лена знакомится с Сашей. Потом все расходятся. Лена и Оля направляются в общежитие. По дороге Лена с большим интересом расспрашивает свою подружку о Саше: на каком он курсе? какой он? чем увлекается? и т. д., и т. п. Потом разные встречи по разным поводам в их общей большой компании. Саша нравится Лене всё сильнее и сильнее, но он не проявляет к ней интереса. Он совсем не замечает ее. Очевидно, Саше нет до нее никакого дела – это ей очень обидно. Лена горько плачет по ночам в подушку, ото всех прячет свои робкие чувства и ждет, ждет чего-то от Саши, а всё зря.

Господин С взмахом руки выключает действие на экране, экран гаснет, снова становится пустым. Саша стоит на сцене, молча склонив голову, он удивлен, задумчив. Гости пристально глядят на Сашу.

– Немного неожиданно, правда? – спрашивает Сашу господин С.

– Да... Удивительно, я совсем ее не помнил... Как я мог ее не заметить?! Вроде симпатичная девчонка эта Лена, – отвечает Саша смущенно.

– Возвращайтесь на место, посидите пока, – говорит господин С.

Взгляды гостей устремляются на Лидию Васильевну. Она стоит на сцене, испуганно озираясь по сторонам.

– Что конкретно вас интересует, многоуважаемый господин С? – спрашивает она.

– О, как давно это было... – произносит господин С мечтательно.

Из темноты выходит старшеклассница Лидочка. Она подходит к пожилой Лидии, берет ее за руку и говорит: «Не бойся, пойдем со мной!» – и они обе уходят в темноту...

Через мгновение на экране и вокруг 1966 год. Школа. Шумная перемена. Гриша, со светлой широкой улыбкой проходя мимо Лиды, слегка дергает ее за косичку. Лида корчит недовольную рожицу. Грише очень нравится Лида, а ей все равно.

Вот они стали старше. Уже закончили школу. Гриша ходит за Лидой повсюду, как тень, но она по-прежнему не замечает его.

У Лиды есть сосед Степка. Знакомы они с детского сада и в школе сидели за одной партой. Степка и Лида всегда всюду вместе. Родители их давно решили поженить. А Гриша тихонько вздыхает, тайком дарит Лиде всякие подарки. Вот букет цветов (а внутри два билета в кино) оставит у нее под дверью.

– Степка, это ты принес? – удивляется Лида.

– Да, Лидусик, конечно, я, а кто ж еще! – заявляет Степка в ответ.

А Гриша ей в другой раз коробку конфет и стихи про любовь. Опять Степка утверждает, что это никто иной, как именно он, ее любимый Степушка, ей вот только что принес. Лида верит и про Гришу не догадывается.

Время идет. Вот Степка взбесился совсем: то под поезд бросится, то из окна выпрыгнуть норовит, замучил Лиду: «Если не выйдешь за меня, я умру!» – угрожает Степка. В конце концов Лида за Степку замуж выходит. А Гриша горюет и Лиду не может забыть. Вот уже Лида и не молода, и зовут ее теперь Лидией Васильевной. И Григорий тоже уж не молод, а все как тень за нею ходит.

Господин С щелкает пальцами – и снова пустой экран. Лидия Васильевна стоит на сцене вся в слезах:

– Ах, Боже мой! Боже мой! Ах, бедный Гришенька! Надо же, как все печально-то сложилось! – сокрушается она.

– Ступайте на место, голубушка, – повелевает господин С.

Лидия Васильевна послушно возвращается на место.

– Ах, Господи! Ну как же так?! Почему же я тогда не поняла, как он ко мне относится?! Что ж теперь? – плачет она.

– Заткнитесь теперь, пожалуйста, дорогая моя, – отрезает господин С с кислой миною. – Так, следующий! – командует он, и на сцене оказывается старик Владимир Алексеевич. Пока старик нерешительно топчется у экрана, господин С брезгливо разглядывая его фигуру и тихо, как бы в раздумье, прибавляет:

– Ну-с, посмотрим что тут у нас.

Лето. Солнце. Море. Пляж. Чуть в стороне, на больших теплых камнях сидят трое: девушка двадцати лет и двое братьев – одному двадцать пять, другому двадцать семь. Старший брат скромный, молчаливый, задумчивый молодой человек с тихими голубыми глазами, высокий и стройный, он ростом повыше своего младшего брата. Смуглый, загорелый, с темной, почти черной густой шевелюрой на голове – это Владимир Алексеевич. Младший брат его, Павел, очень похож на своего брата Володю и фигурой, и лицом, но во всем несколько меньше красоты и благородства: он, напротив, нескромен и ужасно болтлив. Девушка с ними вовсе не красавица, хоть и стройная блондинка с пышной грудью. У нее довольно милое лицо, но, пожалуй, слишком длинный нос. Она всё время смеется, обнаруживая ровные белые зубки, и украдкой поглядывает на Владимира своими хитрыми глазками, хлопая темными ресницами. Очевидно, ей больше нравится старший брат, а флиртует она с младшим. Возможно, Владимиру нравится эта девушка, но ведь и Павлу она нравится тоже. Володя во всем привык уступать брату. А девушка что-то мудрит, и хитрит, пытается выяснить, испытывает ли Володя к ней хоть какие-то чувства, и мучает Павла, себя и Володю, и ничего не может понять, и не знает, как быть. Так, какое-то время, они встречаются втроем.

Однажды Володя внезапно уезжает прочь, в другой город, к младшей сестре, помочь ей по хозяйству. У сестрицы, благо, всегда и проблем, и забот хватает. Там, кстати, еще и подружка ее запуталась совсем, связалась с бандитом каким-то – надо спасать подружку. Предлагает сестра Володе фиктивно жениться на подружке на этой, чтоб спасти... Володя не думает долго, он соглашается. Вот так и живут. Брак этот из фиктивного как-то незаметно превращается в фактический. Ну а брат, Павел, тогда же, разумеется, женится на той самой девушке, о которой Володя и думать забыл.

Вот живет Володя со своею женой, и не любят они друг друга. Так и состарились они вместе. Старуха жена стала что-то уж очень болеть и недавно скончалась от какой-то тяжелой затянувшейся болезни.

Всю жизнь свою Владимир Алексеевич прожил в уверенности, что брат его, Павел, абсолютно счастлив со своею женой... И никогда Владимира особенно-то ничто не смущало, и ничего-то он не хотел изменить в своей жизни... А вот сейчас он стоит в этом странном месте, похожем на большой кинозал, совершенно растерянный перед, в общем-то, совсем незнакомыми людьми, которые тоже очень растеряны, которые ждут от него чего-то... чего они ждут? Чего?! Почему?! Зачем все это?..

– Садитесь и вы пока, – говорит господин С Владимиру Алексеевичу, и тот покорно идет на место.

– Теперь вы, Виктор.

Виктор выходит на сцену, останавливается перед волшебным экраном, глядит присутствующим внимательно в глаза и какое-то время молчит. Все ждут молча, и господин С тоже молчит и ждет. Виктор набирает побольше воздуха в грудь, как если бы он собирался нырять под воду, и начинается его кино.

Вернулся он из советской армии, приехал в один славный южный городок, поступил там в первое попавшееся ему училище. Было ему тогда все равно где, как и на кого учиться. Ему казалось, что он все успеет. Толком еще не знал он, чего хотел – хотелось как-то всего и сразу. Мечталось стать большим артистом, но он еще не был уверен, что это всерьез; не знал он, наверное, с чего начать. Так он учился пока не там, не на того, и записался еще, на всякий случай, в одну замечательную театральную студию, а по вечерам подрабатывал где-нибудь. Словом, время шло, и шло очень весело.

Как-то среди студентов замечает он одну девушку шестнадцати лет, белокожую, худенькую, со светло русыми тоненькими волосиками до плеч, с кроткими светлыми глазами и нежной мягкой улыбкой, такую робкую, застенчивую. На ней простое летнее платьице чуть пониже колен. Она совсем не похожа на других девчонок, она вообще не похожа на обычных людей, она скорее похожа на какое-то неземное существо, на ангела... Виктор следит за ней, странной, чудной, и в голову ему приходит вполне коварное: «Не пошалить ли? Не поиграть ли немного с ней?..». Он не злодей, нет, просто он молод, привлекателен и очень артистичен.

Виктор знакомится с ней. Ее зовут Наташа. Он стремится ей понравиться, и ему это с легкостью удается. Когда же он убеждается вполне, что она им очарована, то он становится весьма противоречив и начинает мучить ее.

То вдруг он подойдет к ней близко-преблизко, возьмет ее нежно за ручку и станет рассказывать ей, как же она хороша, как он тронут ее красотой и как он безмерно этому рад. Добьется того, что смутит ее, внушит ей надежду на нежные чувства... А после надменно, жестоко и громко смеется ей прямо в лицо. Она в растерянности убегает.

Или вдруг ему покажется, что она слишком нежно на него смотрит и слишком мило ему улыбается – он ее поучает, что так нехорошо, что эдак неприлично со взрослыми, с мужчинами, пристыдит даже. Она уж и глядеть на него боится.

А то вдруг он возьмет и закроет решительно перед нею дверь, когда она хочет уйти и говорит, что не пустит ее, начнет угрожать ей и делается даже страшен. Она испугается, расплачется, а он равнодушно и спокойно уйдет себе в угол, сядет там на стул и долго так сидит, молчит задумчиво, будто он в комнате совершенно один. Наташа в недоумении уходит.

Однажды, при встрече, Виктор остановился прямо перед Наташей бледный, с безумным взглядом, и было неясно, шутка ли это или нет. Он стал говорить ей словами из «Гамлета»:

«...Уйди в монастырь; к чему тебе плодить грешников? Сам я скорее честен; и все же я мог бы обвинить себя в таких вещах, что лучше бы моя мать не родила меня на свет; я очень горд, мстителен, честолюбив; к моим услугам столько прегрешений, что мне не хватает мыслей, чтобы о них подумать, воображенья, чтобы придать им облик, и времени, чтобы их совершить. К чему таким молодцам, как я, пресмыкаться между небом и землей? Все мы – отпетые плуты, никому из нас не верь. Ступай в монастырь...»

Так он дурачился, он забавлялся и не думал о том, о чем думала она.

Позднее случилось так, что Наташа совсем перестала учиться – ее отчислили за пропуски, и она уехала к своим родителям, куда-то далеко-далеко. Они больше не виделись с тех пор и он, конечно, давно позабыл о ней. А она очень запомнила его. Он, несомненно, произвел на нее неизгладимое впечатление.

Виктор выучился и вскоре укатил в столицу за счастьем. Там он все-таки стал актером. Там он женился. Жизнь летит. Дети растут. Вроде всё хорошо.

Экран погас. Виктор, тихо улыбаясь, произносит как бы про себя:

– Я и правда совсем о ней забыл.

– Хорошо, – говорит господин С. – Садитесь.

Наконец Клара выходит на сцену. Господин С провожает ее приятной улыбкой и кивает ей головой.

У Клары есть коллега. Невзрачного вида, плюгавенький такой мужичок, в вечно помятом костюмчике и смешных очках. Это нелепо, но ей его совсем не жаль. Она смеется над ним, она не хочет воспринимать его всерьез. А он на нее смотрит с восторгом и с восхищением, он ловит каждый ее взгляд, каждое ее слово. Два года он пытался ухаживать за ней – она отмахивалась от него, как от назойливой мухи. Однажды он решился и сделал ей предложение выйти за него замуж; она так страшно разозлилась, что даже обиделась на него. С тех самых пор она вообще не желает его замечать. А он ничего не может с собой поделать и сохнет, и сохнет по ней.

– Ужас какой-то! Ну за что мне все это?! Просто кошмар! – возмущается Клара.

– Садитесь и вы на место, не кипятитесь, Клара, – говорит господин С.

Гости молча сидят и глядят на своего истязателя. Господин С очень доволен. Он громко хлопает в ладоши и торжественно объявляет:

– Теперь часть вторая —

«Белая»

Всё, что было вокруг, испаряется, и все пятеро гостей господина С оказываются в абсолютно белом пространстве, в котором они не видят друг друга, но каждый из них видит в этом бесконечно-белом пространстве свою фантазию.

Фантазия первая

Саша

Саша смотрит вдаль и думает о чем-то. Из белого пространства появляется Лена и идет к Саше. Он встречает ее радостной улыбкой и говорит:

– Лена! Я так рад тебя видеть!

Лена улыбается в ответ:

– И я очень рада. Мы давно не виделись. Как ты поживаешь?

– Сегодня всё время думаю о тебе. Я должен тебе что-то сказать, – говорит Саша.

– Что? – удивленно спрашивает Лена.

– Я...

И всё исчезает.

Фантазия вторая

Лидия Васильевна

Лидия Васильевна встречает Григория Николаевича в белом-белом пространстве. Они садятся рядышком на мягкий белый песок. Недалеко, у их ног, шумит белое море. Лидия склоняет голову Григорию на плечо и говорит:

– Гриша, знаешь, я ведь ужасно сожалею...

– Знаю, – отвечает он.

– Неужели ты не мог мне раньше как-нибудь поконкретнее намекнуть, что это ты? – спрашивает Лидия Васильевна.

– Не плачь, Лида, – успокаивает ее Григорий.

Они оба тихо смотрят, как садится белое солнце на белом небе в белое-белое море.

Фантазия третья

Владимир Алексеевич

Владимир Алексеевич стоит один, вокруг лишь белое пространство. Тихо к нему подходит очаровательная старушка (это жена его младшего брата). Она говорит ему:

– Ни о чем не жалею, Володя. Все было, как было, значит, не могло быть иначе. Старушечка становится белой и исчезает в бесконечном белом пространстве.

Фантазия четвертая

Виктор

Наташа стоит в белом пространстве. Она волнуется. Ждет кого-то. Слышен шум прибывающего белого поезда. Ближе, ближе... Из белого вагона выходит Виктор. Он подходит к Наташе и говорит ей:

– Видишь, Наташа, я все-таки приехал!

Она радостно обнимает его, становится белой... И всё исчезает.

Фантазия пятая

Клара

Клара и тот мужчина в очках, ее коллега. Они вдвоем молча смотрят друг на друга. Вокруг только белое-белое бесконечное пространство.

– Это похоже на то, как если бы мы с тобой умерли и попали бы на небеса. Будто мы на облаках и уже ничего не страшно, – говорит Клара.

– Да, очень похоже, – соглашается мужчина. – Но тебе всё еще страшно.

– Я завтра увижу тебя на работе. Не знаю, что я скажу тебе...

– Никто не знает. Попробуй сказать это сейчас, – предлагает Кларе мужчина.

– Что сказать?! Я ведь не могу сказать просто: «Сгинь, пропади!» и все? – спрашивает

Клара задумчиво

– Не говори.

Клара тяжело вздыхает:

– Мне не нравится всё это!

И всё исчезает.

Господин С делает взмах рукой:

– Все свободны. Часть третья —
«Неизбежная»

Все пятеро оказываются в каком-то незнакомом дворе. Еще темно, часа четыре утра. Они не понимают, как и зачем попали сюда. Снова друг другу они незнакомые люди. Они не помнят ни загадочного господина С, ни странной квартиры №6. Они помнят только чудесное кино из воспоминаний об их жизни, которое видели этой ночью, и чувствуют себя утомленными, как будто даже в чем-то виноватыми, словно с похмелья. Пора по домам.

Саша думает, быстро убегая в темноту дворов: «Вот возьму и позвоню ей сегодня. Раздобуду номер и позвоню. Что будет? Интересно, что же будет?..»

Лидия Васильевна осторожно выбирается на широкую улицу: «Ох, ох, это всё и приятно и неприятно одновременно. Приятно, конечно, что он меня помнит, думает обо мне; но что мне теперь со всем этим делать?! Ох, лучше б я и не вспоминала бы никогда ничего этого, ох...»

Владимир Алексеевич, осмотревшись вокруг, обнаруживает, что он где-то рядом с домом: «Нет, я ни в чем не виноват! Мне вообще нет до этого никакого дела! Меня всё это не волнует! Меня не должно это волновать!.. Надо успокоиться. Домой, домой! Надо поспать...»

Виктор, совсем не зная, куда идти, решает идти куда-нибудь. По пути он размышляет: «Странная штука жизнь! Почему когда одному человеку хорошо, то другому, где-то там,

непреренно плохо?.. Дурацкое равновесие! Прости меня, Наташа, мне хорошо без тебя. Храни нас всех Бог!»

Клара вдруг замечает свою машину, мирно припаркованную неподалеку. Садится в нее и едет домой. Всю дорогу она думает о том, как она завтра, то есть уже сегодня, посмотрит на него. Что она скажет ему? Скажет ли она ему что-нибудь?

Светаает.

Планета «Я»

Жил-был парень. Простой студент третьего курса (неважно какого института). Вроде обычный был человек. Выглядел он как все и был похож на всех обычных людей. Про себя он всегда думал, что он-то как раз и есть тот «самый обычный на свете парень», да вот нет же! Просто он еще пока не знал ничего о том, кто он и откуда... Но не будем забегать вперед и расскажем всё по порядку.

Весенним утром 199...-го года, в апреле, когда снег уже почти весь растаял, и скоро-скоро земля зацветет, молодой человек по имени Матвей, а именно Матвей Вениаминович Небывалов (так называли его родители), шел по шумной улице в институт. Был он очень красивый, высокий и стройный, светловолосый и сероглазый парень двадцати четырех лет. Он вышел из дома немного пораньше, чтобы пройтись пешком и полюбоваться этим чудесным весенним утром. Светило ему доброе солнышко. Из отогревшейся земли пробивалась приветливая зелененькая травка. Ветер игрив был и свеж. И девушки все – до чего же хорошенькие были девушки вокруг, загляденье! Шел он на занятия, как обычно, а мимо мчались автомобили и куда-то торопились люди. Матвей не спешил, был задумчив и очень романтично настроен. И вдруг совершенно неожиданно непонятно откуда перед ним возникли трое мужчин среднего роста и крепкого телосложения. Все они были весьма похожи один на другого: все трое в черных длинных кожаных плащах, в темных солнцезащитных очках, и все в высоких черных туго зашнурованных ботинках. Двое из них бесшумно и осторожно взяли Матвея под локотки, а третий встал прямо перед ним, строго глядя ему в лицо сквозь черные непроницаемые стекла своих очков. Матвей испугался, начал было вырываться и кричать:

– Э-эй! Вы кто такие? Чего вам нужно от меня?! Оставьте меня в покое!!!... Помогите!!!...

– Тихо! – приказал тот, что был справа. – Мы вам сейчас все объясним, не волнуйтесь.

– Ага, не волнуйтесь!! Да кто вы такие, черт бы вас побрал!?! – закричал Матвей и снова стал вырываться.

– Успокойтесь, ничего тут страшного нету, – сказал тот, что был слева. – У нас просто спецзадание. Нас сейчас прислали за вами, мы должны вас доставить, понимаете?

– Кто прислал?! Какое задание? Ничего я не понимаю!! – не унимался Матвей, с ужасом разглядывая незнакомцев. – Вы меня пристрелите?.. – вдруг робко спросил он.

– Нет. У нас нет оружия. У нас спецзадание. Это очень сложно объяснить, особенно когда вы так брыкаетесь, – сказал один из троих.

Они чрезвычайно крепко держали Матвея за руки, вырваться не представлялось возможным.

– Вы очень пугаете меня, вот я и брыкаюсь, – пояснил Матвей. – Посмотрел бы я на вас, будь вы на моем месте! – с досадой прибавил он, продолжая брыкаться. – Вырядились тоже, как в кино!.. Вы кто, наши или враги? Вы плохие или хорошие? – спрашивал их Матвей.

– Мы нормальные. Если вам, Матвей, не нравится, как мы одеты, то это не беда, это можно исправить, – сказал тот, который стоял прямо перед Матвеем.

И в тот же миг Матвей увидел перед собой трех простых мужчин, одетых в обычную одежду. Ничего странного, ничего страшного и совсем ничего загадочного: трое абсолютно обычных мужчин. Матвей даже как-то слегка подпрыгнул от неожиданности. Он сначала прищурил один глаз, потом другой, потом и вовсе зажмурился, потом открыл глаза и поморгал немного, потом, на всякий случай, помотал головой, но так ничего и не смог понять.

– Я сплю? Что происходит? Все равно непонятно, кто вы такие... А откуда вы знаете мое имя?

– Нам всё про тебя известно, можешь быть спокоен, – сказал мужчина слева. – Это не сон, а самая настоящая действительность, просто мы инопланетяне и можем делать разные вещи, которые здесь, на Земле, делать не умеют. Кстати, если хочешь, зови нас именами. Я буду Иван Первый, его зови Иваном Вторым, ну а он пусть будет Иван Третий.

– Что?! – Матвей скорчил недовольную мину. – Вы в своем уме?! Вы обкурились, что ли, дурью какой-то?! Что вы несете?!!

– Я же говорил тебе, что это будет очень сложно. Он вообще ничего не хочет понимать, – сказал Иван Третий Ивану Второму.

– Ну, можно его пока выключить, чтобы было легче транспортировать. Только после его надо будет снова включить, и ему все равно ведь придется все это осмыслить, – заявил Иван Второй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.